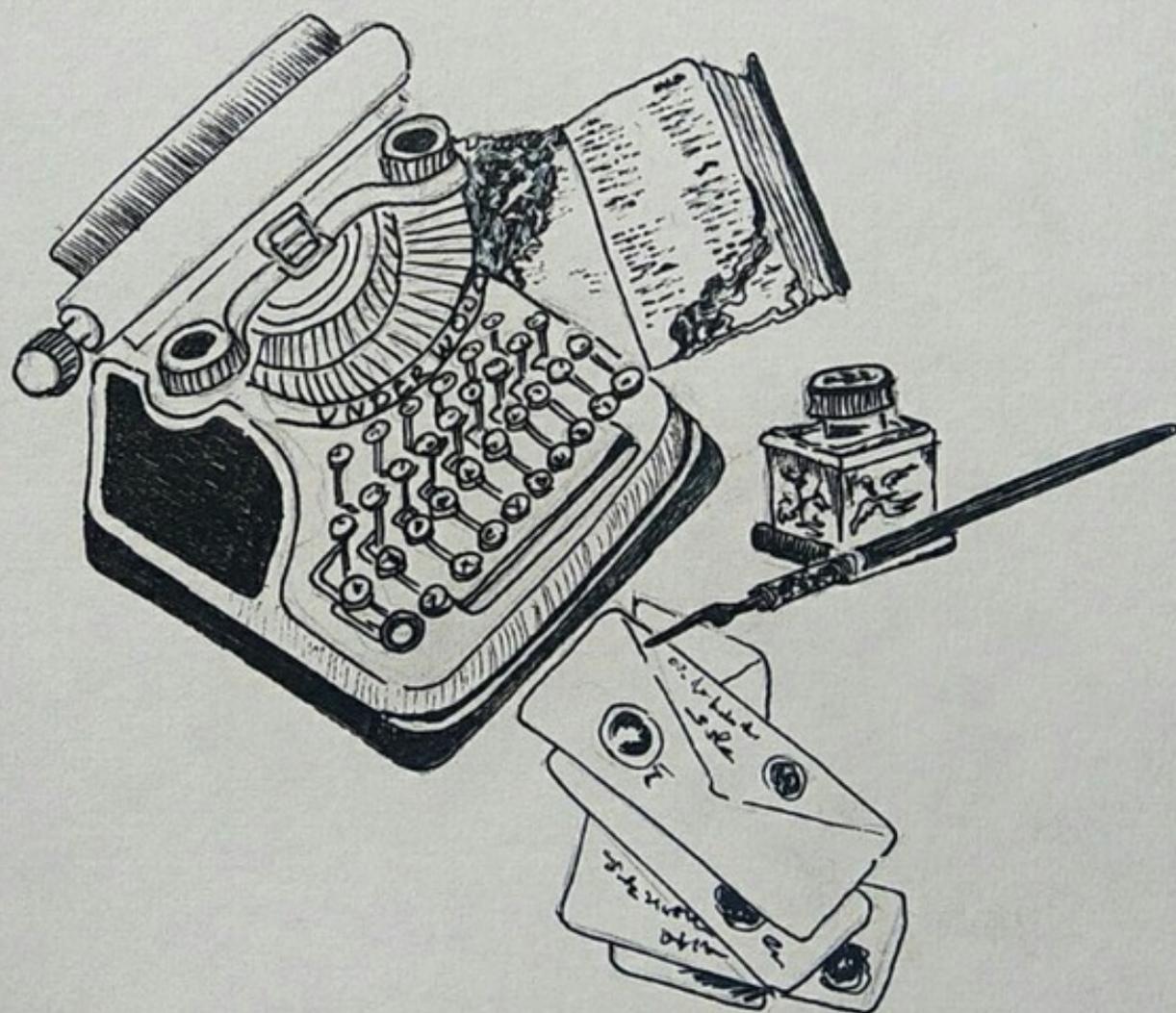

А. ВЛАДИМИРОВИЧ

ТАЙНА В КРОВИ

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ АГАТЫ КРИСТИ»

А. Владимирович

**Тайна в крови. Серия
«Загадки Агаты Кристи»**

«Издательские решения»

Владимирович А.

Тайна в крови. Серия «Загадки Агаты Кристи» /
А. Владимирович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905945-1

Свой талант удивлять читателей Агата Кристи демонстрирует регулярно, из романа в роман вновь закручивая интригу и в последний момент как будто совершенно случайно указывая на преступника, словно это умение было у нее в крови. Оно сродни работе иллюзиониста или фокусника, который несколько минут «колдует» перед зрителями, прежде чем удивить их окончательно и бесповоротно.

ISBN 978-5-44-905945-1

© Владимирович А.
© Издательские решения

Содержание

Тайна в крови	6
Предисловие	6
Предупреждение	8
Медные трубы	9
В тени «Мышеловки»	10
Очень расстроена	13
Сюрприз	15
Игра	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тайна в крови

Серия «Загадки Агаты Кристи»

А. Владимирович

© А. Владимирович, 2018

ISBN 978-5-4490-5945-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Загадки Агаты Кристи»

Вышли:

Восточный экспресс
Тайна в крови

Готовятся:

Убийство – дело семейное

Тайна в крови

Предисловие

Чтение романов Агаты Кристи приносит незабываемое удовольствие. Я, как и большинство любителей детективов, обожаю игру в поиски убийцы. Помню, с каким упоением по первому разу читал романы королевы детектива, как истово вслед за главными героями бросался на поиски преступника. Все бывает в первый раз, но первый раз не может длиться вечно.

Не могу сказать, что запомнил все сюжеты после первого прочтения, а потому перечитывание романов английской писательницы принесло мне не меньшее удовольствие. Но главным образом я наслаждался своим знанием. От первого прочтения у меня остались обрывки информации, позволявшие мне быстрее, чем Пуаро или мисс Марпл, «вспомнить» и найти преступника.

На третьем круге простое чтение детективов Кристи выявило все минусы хорошей памяти. И тогда я придумал для себя игру. Игру в расследование обстоятельств создания того или иного романа. Она оказалась не менее увлекательной, чем простое чтение. На нее уходит гораздо больше времени, сил и энергии, зато отгадки, найденные во время этой игры, приносят гораздо больше удовлетворения, чем простые попытки выследить убийцу. Так зародилась серия «Загадки Агаты Кристи».

Я твердо убежден, что в большинстве своем читатели гораздо умнее писателей. Встречаясь с читателем один на один, писатель еще имеет шансы превзойти своего читателя эрудицией, эмоциями или просто длительной и тщательной подготовкой, но один писатель против группы умных и склонных к самообразованию читателей неизменно проиграет.

А потому очередной выбор для своего исследования, погружения в генеалогию романов о мисс Марпл я безбоязненно доверил читателям. На сайте и в соцсетях я организовал голосование за лучший роман из серии детективов о мисс Марпл. И не прогадал.

Вперед вырвались два романа с отрывом в один голос – «Объявлено убийство» и «Зернышки в кармане»¹. На первый взгляд два совершенно непохожих друг на друга романа, объединенные разве что главной героиней.

Однако первая же попытка познакомиться с историей создания романов обнаруживает поразительную близость обоих. Но при этом оба романа уникальны и даже контрастны. Окончательным доводом в пользу сходства стало замечание, найденное в биографии Агаты Кристи, составленной Лорой Томпсон: «„Игра зеркал“ в ходе работы принимала несколько разных форм, две из которых впоследствии вылились в самостоятельные сочинения – „Карман, полный ржи“ и „Объявлено убийство“»².

Я насчитал более десятка элементов сходства. Самое удивительное в том, что именно эти элементы не только дают ключи к загадке, кто преступник, но и помогают понять, почему Агата Кристи взялась за написание этих романов. Например, из биографии Д. Морган мы знаем, что во время домашних посиделок, на которых королева детектива читала своему семейству рукопись романа «Зернышки в кармане», Розалинд, дочь писательницы, сразу догадалась, кто будет убийцей³. Именно эти элементы сходства помогают влюбленным в творчество Агаты Кристи

---

¹ Данное название, пусть и не буквальное, больше соответствует стилю детских стихов, ведь писательница позаимствовала заглавие из детского стишка – «Споем песенку про шестипенсовик», а «Зернышки в кармане», пусть дословно и передает значение, звучит словно название сюрреалистического фильма.

² Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 459.

³ Морган Д. Агата Кристи. стр. 413.

понять, что стало мотивом для создания сюжетов и почему в роли преступников оказались те или иные персонажи. Но об этом следует рассказывать по порядку.

Первое сходство между этими романами – умение Агаты Кристи удивить читателя, долго рассказывать историю, а в финале перевернуть все с ног на голову. Этот свой талант удивлять читателей Кристи демонстрирует регулярно, из романа в роман вновь закручивая интригу и в последний момент как будто совершенно случайно указывая на преступника, словно это умение у нее было в крови. Оно сродни работе иллюзиониста или фокусника, который несколько минут «колдует» перед зрителями, прежде чем удивить их окончательно и бесповоротно. Эта книга – попытка разобраться в «фокусах» Агаты Кристи, узнать обратную сторону чуда, которым изумляет и радует нас английская писательница.

Осталось еще одно дело, без которого я не могу закончить свое предисловие. А именно благодарность в адрес своих постоянных читателей, которые сначала обнаружили в Инстаграме, а затем и в других социальных сетях. Боюсь если я начну перечислять всех моя книга вырастет на треть, но есть люди без которых я бы точно не закончил работу над этой книгой. Прежде всего я хочу поблагодарить Елену за вдохновение и невероятно глубокие комментарии. Конечно не могу забыть о корректорской правке, с которой мне помогала Ольга Белова. Простите если кого-то забыл упомянуть, хотел всех, но боюсь тогда эта книга была бы уже не про Агату Кристи.

Еще больше моих признаний звучит в адрес художников и фотографов, которые помогли мне с оформлением этой книги. Моя самая искренняя благодарность Марии Волковой, Светлане Матвеевой и Анне Киндяшовой. Их иллюстрации стали для меня настоящим стимулом к работе. Вглядываясь в образы мисс Марпл я невольно вспоминал отрывки из произведений Агаты Кристи и мысль несла меня по запутанным лабиринтам детектива, выложенным английской писательницей. А если отбросить возвышенную риторику – именно их работы стали настоящим пинком под зад для толстого и ленивого исследователя, рассеявшегося на сокровищах Королевы, не желающего делиться этими сокровищами ни с кем. Я очень благодарен всем вам, мои друзья, и еще больше буду благодарен вам за справедливую критику или вдохновляющие иллюстрации для последующих книг.

Предупреждение Спойлеры!

В тексте книги я неоднократно упоминаю имя преступников и многие детали из романов «Объявлено убийство» и «Зернышки в кармане», а потому настоятельно рекомендую ознакомиться с текстом романов, до того как вы возьметесь за прочтение этой книги.

А также советую читать главы по порядку, поскольку в ином случае вам будут не понятны некоторые детали из последней главы, где я делаю попытку реконструировать «фокус» Агаты Кристи.

Медные трубы

Осень 1949 и всю весну 1950 года британские и американские газеты трубили о выходе нового, юбилейного, пятидесятого романа королевы детектива. Консорциум британских и американских издателей не желал пропустить мистическое сочетание цифр и издать в 50-м году 50-й роман. На читателей, особенно на британских, еще не привыкших к навязчивой жвачке американской рекламы, эти дешевые приемы действовали безотказно.

Если мы внимательно подсчитаем романы Агаты Кристи, то «Объявлено убийство» был 41-м. В своем подсчете издатели пошли на хитрость, включив в число романов повести и сборники рассказов – словом, все, что публиковалось под одной обложкой, что позволило им довести счет до нужного числа. Но и здесь издатели обсчитались, ведь это была 52-я книга Агаты Кристи. Однако упустить такую возможность было непозволительно, а потому путем изощренных прибавлений и округлений роман «Объявлено убийство» превратился в юбилейный роман.

Издатели, очевидно, были настолько ослеплены магией цифр, что приплели еще несколько пятидесяток к первым двум. Рекламные сообщения извещают читателей, что к 1950 году было продано 50 миллионов экземпляров книг королевы детектива. Но данные из США говорят о том, что к 1950 году только в этой стране было продано 75 миллионов, а в остальных странах, включая Британию, еще 100 миллионов. Также американские издатели пошли на беспрецедентное увеличение тиража. До этой «юбилейной даты» новые романы Кристи печатали объемом в 25 тысяч экземпляров, но здесь читателям сообщили, что тираж в США будет 50 тысяч – очевидно, в данном случае издатели действительно не врал. Если эта цифра близка к действительности, путем простых математических подсчетов мы можем обнаружить, что спрос на чтение от Агаты Кристи несколько не упал за прошедшие годы, он стабильно продолжает набирать обороты, добравшись, только по официальным данным, до планки в четыре миллиарда экземпляров.

По случаю юбилея к «сумасшествию по Кристи» подключились и другие. Молодое издательство «Пингвин Букс» запустило приуроченную к юбилею серию репринтов «Миллион Кристи», которые буквально за пару лет разошлись общим тиражом в два миллиона экземпляров. А американский издательский дом «Додд и Мид» также напечатал серию из восьми самых известных романов Агаты Кристи.

Британские и американские издатели совместно напечатали роскошный рекламный буклет, в котором собрали отзывы и комментарии самых известных людей современности о работах Агаты Кристи. Например, британцы узнали, что премьер-министр Клемент Эттли большой поклонник королевы детектива. Вот как первое лицо государства отзывался о романах писательницы: «Я очень люблю детективы Агаты Кристи, ее изобретательность невероятно радует и восхищает, и потрясающее умение морочить голову до последних строк, в которых наконец звучит имя истинного преступника».

Рекламная кампания была настолько мощной и настойчивой, что не только простые читатели, но даже прожженные литературные критики не устояли. Уже спустя пару недель после появления романа на прилавках книжных магазинов ведущий критический журнал «Литературное приложение» публикует рецензию Юлиана Макларен-Росса, который заявил, что роман «упрочил ее (Агаты Кристи) претензии на трон королевы детектива». Рецензент рассыпается в похвалах новому роману. Ему безоговорочно вторили большинство его коллег-критиков, наперебой сыпали восторженные фразы и изысканные метафоры: «необычайно увлекательный и оригинальный», «идеальная модель для сюжета и выверенные персонажи», «изобретательный и артистичный», «пьянящее вино». Не менее хвалебными были отзывы других писателей, коллег Кристи по детективному цеху. Всем известный создатель детских историй о Винни-

Пухе, а заодно и автор одного-единственного детективного романа, который вошел во все хрестоматии, Алан Милн писал: «Новый роман Агаты Кристи заслуживает того, чтобы возглавить любой рейтинг детективной литературы... Сюжет столь же изобретателен, как и прежде. Писательница явно осторожничает, диалоги выглядят умудренными жизненным опытом, но при этом полны остроумия». Одна из соперниц Кристи, Марджери Аллингем, в своей рецензии в «Нью-Йорк Таймс» говорит: «Призыв миссис Кристи обращен к обычному человеческому любопытству, которое есть у любого из нас. Приглашение, которое она обращает к своим читателям, – прислушиваться к деталям...»⁴.

По случаю публикации «юбилейного романа» английское издательство «Коллинз» устроило в лондонском отеле «Ритц» банкет с королевским размахом. Подготовкой торжественного мероприятия руководил сам дотошный издатель, а потому зал после долгих согласований украсили алым шелком, словно намекая на королевский статус писательницы. На празднество были приглашены все звезды того времени.

Буквально накануне между Коллинзом и Агатой Кристи случилась довольно неприятная стычка, причиной которой стал очередной недетективный роман, который писательница публиковала по традиции под псевдонимом Мэри Уэстмакотт. Видимо, желая загладить неловкость, Коллинз по-английски прислал виновнице торжества приглашение, в котором миссис Маллоуэн приглашали на банкет по случаю «выхода юбилейного романа Агаты Кристи». Тут же в прихожей она набросала язвительный ответ, который отправился обратно вместе с курьером: «Благодарю Вас за приглашение встретиться с Агатой Кристи. Если Вы не против, я приведу с собой мою старую подругу Мэри Уэстмакотт». Так писательница давала понять всеильному издателю, что не намерена идти на уступки, а также на тот факт, что время диктовать условия закончилось. Наступили времена, когда королева детектива могла безбоязненно заявить, чего она хочет.

Кристи, как обычно, согласилась присутствовать на мероприятии при одном условии. Ни под каким предлогом ее не вынудят произносить торжественную речь или ответный тост. И хотя «королевский» наряд на банкете соответствовал ее статусу и причитающимся регалиям, чувствовала она себя, как это бывало и ранее, не в своей тарелке. Бродила среди гостей, смиренно принимая поздравления и стараясь не выпустить бокал с минеральной водой из рук. Несмотря на все старания мужа, она так и не научилась пить спиртное, даже самое слабоалкогольное. В мыслях она, вероятно, была далеко от этой суеты, на археологических раскопках в Багдаде.

Писательнице было не до тожеств, а еще она не очень любила фотографироваться. Мы привыкли видеть на фотографиях спокойную даму с улыбкой на лице, с пронизательным и умудренным взглядом. Но к этому времени Кристи весила порядка 95 килограммов и у нее страшно опухали ноги, а пристрастие к еде было своего рода средством успокоения. По словам биографа, «тяжеловесный облик был защитой от душевных ран, а после войны она стала еще массивнее и утратила последние следы привлекательности...»⁵. Но голова по-прежнему работала как конвейер по производству загадочных детективов.

В тени «Мышеловки»

Премьера «Мышеловки» состоялась в октябре 1952 года в Королевском театре Ноттинг-Хилла, хотя ее первое появление случилось за два года до этого на радио.

---

⁴ Zembo J. The Detective Novels of Agatha Christie, A Reader's Guide. Стр. 247.

⁵ Томпсон Л. Агата Кристи. Английская тайна. – М.: 2010. Стр. 451.

По просьбе королевы Марии, большой поклонницы творчества Агаты Кристи, писательница набросала небольшую радиопьесу «Три слепых мышонка» и постановка впервые прозвучала на Би-би-си в день рождения королевы-матери.

Пьесу заметил Питер Сондерс, который и предложил поставить ее в театре. Кристи одолевала сомнения, но, как и в остальных случаях, она доверилась Питеру, хотя для театральной постановки изначальный вариант подвергся значительным изменениям.

Во время премьеры Кристи перебрасывалась с Сондерсом шуточными репликами о том, насколько долго задержится пьеса на сцене. Сондерс был уверен, что пьеса продержится месяцев четырнадцать. Для того времени это был бы настоящий прорыв. Кристи предлагала ограничиться восемью. Они оба ошиблись, «Мышеловка» с успехом идет до сих пор, а Кристи, во многом благодаря этой пьесе, очутилась в списке английских драматургов на втором месте после Шекспира.

Как обычно, пока кипела работа над постановкой «Мышеловки», королева детектива не сидела на месте, в голове ее роились мысли о следующем романе.

В социальных сетях много историй о том, что Агата Кристи не умела писать. Часто рассказывают совершенно нелепые истории – в частности, что писательница болела неизвестной хворью и потому была вынуждена надиктовывать свои романы. Если бы «горе» – сочинители

подобных анекдотов взглянули на горы ее рукописей, сотни черновиков, отлично сохранившихся до настоящего времени, подобные «факты» отпали бы сами собой.

Возможно, эти домыслы основаны на событиях, приключившихся с Кристи летом 1952 года, когда она работала над романами «После похорон» и «Зернышки в кармане». Лето было невероятно дождливым, за три месяца солнце появилось на небе разве недели на две, не больше. А потому она большую часть времени проводила за письменным столом, доверив работу на огороде садовникам. Из заметок мы знаем, что она очень хотела сделать себе подарок ко дню рождения (15 сентября) – закончить рукопись «Зернышек».

От беспрестанных дождей все дорожки в поместье размокли и превратились в скользкие горки. Целиком доверить уход за драгоценными овощами садовнику писательница не могла и каждое утро и вечер делала контрольный обход своих владений. И вот однажды Кристи не удержалась на ногах и рухнула на садовую дорожку. Сломанное запястье правой руки не позволяло держать ручку и даже печатать на машинке.

Ее литературный агент Эдмунд Корт, который на тот момент успел вместе с Кристи съесть не один пуд соли, нашел отличный выход из создавшегося положения. Он прислал ей диктофон, чтобы автор записывала на него свои тексты, которые затем должна была распечатать машинистка. Писательница была настоящей англичанкой, а потому ее поместье и квартиры были настоящей личной крепостью, за которой она могла укрыться от назойливых журналистов, издателей или просто туристов. Она даже не могла помыслить, что к ней на квартиру или в ее поместье будет регулярно являться машинистка, чтобы печатать под диктовку. Даже Корт в первый раз побывал в гостях у своей легендарной клиентки при довольно необычных обстоятельствах, но об этом чуть позже.

С одной стороны, Кристи была воспитанницей викторианской эпохи и к тому же консервативной англичанкой, а потому с большим подозрением относилась к любым техническим новшествам. Но с другой стороны, несмотря на солидный возраст, она была довольно энергичной женщиной. Ведь до 70 лет она сопровождала своего более молодого мужа в археологических экспедициях, в которых приходилось жить в палатках, терпеть бесконечные дожди и отсутствие горячей воды. Сюжеты роились в голове, и сидеть сложа руки она просто не могла, именно поэтому довольно быстро освоилась с новой техникой. К февралю 1953 года в издательстве уже получили распечатки надиктованных романов.

Коллинз был в восторге от «Зернышек в кармане». Особенно ему нравилось название, заимствованное из детского стишка. Справедливости ради следует сказать, что строки из этого стишка Кристи уже не раз использовала в своих сочинениях. Например, один из рассказов в сборнике «Тайна Листердейла», опубликованном в 1934 году, также получил название из этого стишка. А рассказ «Двадцать четыре черных дрозда» не просто упоминает этот стишок, но и имеет множество сюжетных сходств с романом.

Агата Кристи не боялась использовать в качестве названий для своих детективов цитаты из Шекспира, Теннисона, Блейка и даже Апокалипсиса. Возможно, именно благодаря этому названия ее романов буквально врезаются в память: «Немой свидетель», «Зло под солнцем», «Объявлено убийство», «День поминовения», «Горе невинным» и «Немезида». Подобно многим своим британским коллегам, Агата Кристи считала литературное творчество не страданием, а игрой. Одним из самых замечательных ходов или находок в этой игре стало использование детских стихов. Поразительное, можно сказать, шокирующее сочетание наивных и чистых детских стихов, противоречащих самой идее преступления и описанию преступника, совершившего убийство и затаившегося в надежде, что его никто и никогда не выследит. Подобное сочетание зла в виде преступления и безоблачного напоминания о детстве сталкивает несовместимые вещи и заставляет человека осмысливать основы его жизненного уклада, морали, этики и других накопленных знаний. Эти поразительные находки и открытия Агаты Кристи позволяют осознать проницательность и гениальную интуицию английской писательницы.

Американские издатели часто были вынуждены менять название детективов Кристи. Цензура в этой «свободной стране» не устраивало использование библейских текстов в качестве названий для криминальных романов, повторение названий, использованных ранее или способных оскорбить чувства американцев. В связи с этим почти все романы Кристи в американской версии имеют иные заголовки.

Подобное отношение к детективам Агаты Кристи поразительно, поскольку именно в США зародился жанр «крутого» детектива, этакий сплав загадочной истории и боевика, где частный детектив во время расследования не выпускает из рук оружия, а после его расспросов остаются горы трупов. При этом цензоров буквально коробило от оригинальных названий романов Агаты Кристи, в которых писательница тщательно избегает описаний трупов или крови.

Впрочем, для тех, кто хорошо знаком с историей послевоенной литературы в США, подобные происки цензоров не покажутся удивительными. Ведь несмотря на миллионные продажи романов Микки Спиллейна и других сторонников жесткого детектива, стремление цензоров оградить благовоспитанных и религиозных американских читателей от новинок криминального жанра мало чем отличается от приемов советской цензуры. Но в США процветал капитализм, а значит, финансовая сторона вопроса была ключевой в момент принятия решения. Страдали в этой ситуации новички, чьи произведения выделялись на фоне мейнстрима, или слабозащищенные авторы, например иностранцы.

Но даже опытные и вьедливые цензоры ничего не смогли возразить против названия, заимствованного из детского стишка. Агата Кристи и здесь посмеялась над бывальными регулировщиками литературного движения: «Переварить этот детский стишок я... просто не могу»⁶.

Если взять финансы в качестве арбитра, то американская публика, вопреки цензуре, была в восторге от детективов Агаты Кристи. Ее романы в Америке были даже более популярны, чем в Англии. Кристи очевидно очень ценила эту незаметную отзывчивость и старалась вовсю. Например, писательница и сама была не прочь поиграть в сочинителя крутых детективов. Так, она, видимо, рассчитывала, что сцена стрельбы в Литгл-Пэддоксе из романа «Объявлено убийство» привлечет внимание именно американской аудитории, привыкшей к жестким детективам с перестрелками и погонями. Поэтому английские полицейские иронично спрашивают мисс Марпл: «Уж не считаете ли вы, что кто-то подучил его устроить пальбу в комнате, битком набитой людьми?»

А чего стоит уникальное упоминание, пожалуй единственное во всем художественном наследии Кристи, коллеги по литературному цеху. Мисс Марпл признается в том, что она читала Хэммета. Ее племянник называет основателя «крутого» детектива «одним из самых жестких нынешних писателей», озвучивая распространенное в Англии и на континенте мнение. Видно, Агата Кристи не стесняется признаться, что она отлично знает американскую детективную литературу.

Очень расстроена

Журналисты, видимо, сочли столь масштабную кампанию вокруг выхода юбилейного романа Агаты Кристи поводом для того, чтобы внести английскую писательницу в список небожительниц, и открыли настоящую охоту за новой звездой. И хотя в те годы журналисты были менее циничными и пронируемыми, чем сейчас, охота за подноготной из жизни звезд уже начиналась.

---

⁶ Кроме особенно отмеченных случаев я даю цитаты по изданию – Кристи А. Собрание сочинений. В 20 т. Тома 12 и 14. М.: 1997, 1998. Данная цитата из тома 14. Стр. 316.

Кристи никогда не любила журналистов. С того самого момента, как она сбежала от изменника-мужа и на протяжении года потом читала самые нелепые байки о своей личной жизни. С того самого момента она невзлюбила их всеми фибрами души. Накануне выхода романа 22 февраля 1949 года газета «Санди таймс» опубликовала заметку о том, что Мэри Уэстмакотт на самом деле и есть Агата Кристи. До этого момента никто, кроме литературных агентов, не знал настоящее имя малопопулярной писательницы. Все недоумевали, как журналисты прознали, ведь никаких утечек не было. Очевидно, к этому выводу проныры пришли, проанализировав значки копирайта на американских изданиях Мэри Уэстмакотт.

Об этом скандале Кристи узнала во время очередной поездки вместе с мужем в Багдад на археологические раскопки. Как обычно, она промолчала, о ее реакции мы узнаем лишь из письма ее дочери Розалинды литературному агенту, она пишет: «Мама, наверное, очень расстроится...» Кристи больше устраивал статус жены мистера Маллоуэна, по совместительству фотографа и ассистента на археологических раскопках, а временами просто кухарки. На Востоке ее редко донимали бесконечные журналисты, зеваки или равнодушные идиоты, здесь можно было отдохнуть от всеобщего внимания, а заодно полноценно включиться в работу. Но даже здесь, на раскопках среди пустыни, под палящим солнцем все чаще стали появляться туристы, и все как один изъявляли желание поглазеть, как работает легендарная писательница. Найденные сокровища Вавилонии обычно их мало интересовали. Впрочем, Макс Маллоуэн и его сотрудники старались создать максимально возможные условия для комфорта Кристи, а потому палатка, так называемый рабочий кабинет Агаты Кристи, стояла в самом дальнем углу, куда пробраться можно было, лишь пройдя через бесконечные ряды других палаток, не раз споткнувшись об натянутые вдоль земли веревки. А потому сюда добирались только самые настойчивые и терпеливые.

«Рабочий кабинет» Кристи был до крайности аскетичен: стол, два стула и миниатюрная пишущая машинка «Ремингтон», подаренная ей американским агентом, дабы хоть отчасти компенсировать безумные поборы американских налоговиков. Для Агаты Кристи подобный

интерес был бы абсолютно неприемлем в Англии. Все знают английскую поговорку «Мой дом – моя крепость». Подобное поведение воспринималось как подглядывание за личной жизнью, а как мы знаем, обсуждение дома и семьи находится под непререкаемым запретом. Но здесь она была готова пойти на уступки. С каждым годом Максу было все труднее и труднее добиться разрешения иракского правительства на археологическую экспедицию. С каждым годом иракские бюрократы выторговывали новые условия. Кристи была готова пожертвовать ради мужа многим, даже неприкосновенностью личной жизни. Так что ко времени, когда иракские власти превратили место раскопок в аттракцион для развлечений с платными экскурсиями, взгляд на легендарную писательницу также вошел в официальный прейскурант.

А поток туристов год от года только рос. До войны на «библейские места» приезжали поглазеть лишь самые неприхотливые европейцы и американцы, после войны поток любопытствующих вырос в несколько раз. Это лишь усиливало внутреннее раздражение писательницы, которое она, подобно другим англичанам, тщательно скрывала под маской благовоспитанности и вежливости. В подобной ситуации жители острова либо напиваются, либо иронизируют по этому поводу. Но Агата Кристи, напротив, была очень сдержанной и дипломатичной женщиной, а потому не впадала в истерику и не лезла с головой в бутылку. Она была настоящей мастерицей интриги, а потому сумела подготовить достойный сюрприз от королевы детектива.

Сюрприз

Роман «Объявлено убийство» начинается с подробного рассказа о том, как деревенские жители в пятницу утром получают свежую прессу. Большинство романов Кристи имеют четкую, правда, едва заметную для читателей структуру. В начале повествования писательница неизменно знакомит читателей с большинством персонажей, за которыми им придется наблюдать и которых нужно будет подозревать в самом худшем на протяжении всего романа. В 20-е годы Кристи просто представляла своих персонажей, но в послевоенных произведениях набившая себе руку писательница проводит знакомство с персонажами словно невзначай. Например, в «Скрюченном домишке» она описывает комнаты в особняке, где будет разворачиваться действие романа: каждая комната имеет свои особенности, невольно выдавая черты характера своего персонажа. Вот и в «Объявлено убийство» большинство будущих подозреваемых предстает перед читателями за чтением свежей прессы. А их грубоватые деревенские остроты подобно мазкам художника обрисовывают черты характера каждого из персонажей. Кристи позволяет читателям взглянуть на своих героев в самое интимное время только потому, что именно в этот момент раскрепощенные персонажи, которые лишнего слова не обронят перед обществом, в пух и прах разносят газетчиков, клянут журналистов и открыто высмеивают объявления соседей. Под раздачу попали большинство самых известных газет того времени: «Дейли грэфик», «Дейли уоркер», «Дейли телеграф», «Ньюс кроникл», «Телеграф», «Дейли мейл» и, конечно, «Таймс».

И хотя объявление об убийстве помещено в «Норс-Бенхэм ньюс энд Чиппинг-Клеорн гэзет», читатели наверняка это не замечают, поскольку обычным чтением в девяти случаях из десяти была одна из вышеперечисленных газет.

Процесс чтения описан в деталях, от которых истинные англичане лишь хмурятся, хотя мы это называем английским юмором. А газетные тексты сопровождаются такими уморительными комментариями, что читатели других национальностей, менее сдержанные в проявлении своих эмоций, пожалуй, будут прыскать от смеха: «Смедли продают свой „даймлер“. Он у них с тридцать пятого года – совсем развалина, да?»; «Искусственные зубы... Не понимаю, почему искусственные зубы пользуются таким спросом»; «Продается буфет в стиле шератон. Подлинник, фамильная реликвия. Миссис Лукас. Дайяс-Холл. Вот лгунья! Можно подумать, и впрямь шератон!»

Достается, впрочем, не только местным изданиям, незаметно Кристи берется за центральную прессу: «Полковник Истербрук не обратил на нее внимания, поскольку возмущенно пыхтел, читая статью в «Таймс».

– Вся беда этих деятелей в том, – изрек он, – что они не имеют об Индии ни малейшего понятия. Ни малейшего!»

Надорвав животики, читатели добираются до объявления об убийстве, расположенного «там, где подержанные пианино и вставные зубы»: «ОБЪЯВЛЕНО УБИЙСТВО, КОТОРОЕ ПРОИЗОЙДЕТ В ПЯТНИЦУ, ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТОГО ОКТЯБРЯ, В ВОСЕМНАДЦАТЬ ЧАСОВ ТРИДЦАТЬ МИНУТ В ЛИТТЛ-ПЕДДОКСЕ. ТОЛЬКО СЕГОДНЯ. ДРУЗЬЯ, СПЕШИТЕ ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ». А теперь сравните это объявление с рекламой, которую издатели давали относительно выхода нового романа самой Кристи. М?..

И снова ироничный комментарий:

– Очень уж лаконичная заметка. Сегодня... Как ты считаешь, нам стоит пойти?

– Здесь говорится: «Друзья, спешите принять участие».

Королева детектива не может удержаться от раздражающей ее иронии относительно своего нового романа, который даже так назвала: «Объявлено убийство».

А теперь попробуйте перечитать первые главы и вместо объявления об убийстве в Литтл-Педдоксе подставить рекламу о новом, юбилейном романе от королевы детектива. Подходит?

Роман завершается еще одной сценой чтения и ироничным «рекламным призывом» выписывать газеты. Агата Кристи не унимается, первое что делают счастливые молодожены, вернувшиеся из свадебного путешествия – выписывают газеты:

– Так вот, насчет газет...

– Ну... наверное, подпишемся на «Таймс»? – Мистер Тотмен застыл с карандашом наготове.

– Нет, лучше на «Дейли уоркер», – твердо заявил Эдмунд.

– И на «Дейли телеграф», – вставила Филлипа.

– И «Нью стейтсмен», – добавил Эдмунд.

– И «Радио таймс», – сказала Филлипа.

– И «Спектейтор», – подхватил Эдмунд.

– И «Вопросы садоводства», – спохватилась Филлипа.

Они замолчали, переводя дыхание.

– Чудненько, сэр, – кивнул мистер Тотмен. – Ну, и, конечно, выпишем «Газету»?

– Нет, – сказал Эдмунд.

– Нет, – поддержала его Филлипа.

– Простите... Вы что, не желаете получать «Газету»?

– Не желаем.

– Конечно нет!

– Вы не хотите получать «Норт бенхэм ньюз энд Чиппинг-Клеорн газетт»?

– Нет.

– Вам не хочется, чтобы я присылал ее в ваш дом каждую пятницу?

– Да нет же! – воскликнул Эдмунд и добавил: – Теперь вам все ясно?

– О да, сэр... д-да...

В финале в список попадает миссис Тотмен, которая уже от себя добавляет:

– Чепуха! – воскликнула миссис Тотмен. – Ты просто недослышал. Естественно, они хотят выписать «Газету». Ее же все выписывают. А иначе как же узнать, что вокруг творится?

Как здесь не рассмеяться?

Игра

Очевидно, Агата Кристи уже была знакома с исследованиями критиков о сходстве детектива с играми, но, как обычно, на все эти соображения у нее имелось собственное мнение, которое она высказывала не в научных статьях, а в своих детективных романах. И вот в очередной раз Кристи с легкостью и изяществом пробует опровергнуть очередной догмат. В ее романах практически не встречается идея игры с преступником. Точнее, встречается только в трех романах – «Убийства по алфавиту», «Причуда мертвеца» и «Объявлено убийство». «Почему?» – спросите вы.

Из отдельных высказываний королевы детектива можно сделать вывод, что она четко осознавала, где край, через который не стоит переступать: «Знаете, люди всегда охотно прибегают к версии безумия как объяснению, когда не понимают мотивов поведения преступника».

В романе «Убийства по алфавиту» принцип игры с преступником ближе к концепции криминального триллера, больше к подобной затее Кристи не вернется. Зато большинство современных триллеров будут использовать этот принцип как базис для объяснения логики сумасшедших.

В двух других романах невинная игра принимает неожиданный оборот и превращается в орудие убийцы. Очевидно, писательница посмаковала эту тему и также оставила для литературных наследников. Она интуитивно догадывалась, куда ведет эта дорожка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.